

НЕ ПОЗВОЛЯЙ

ИМ

РАСТИ

A decorative border made of intricate, symmetrical floral and scrollwork patterns, rendered in a light gray tone, framing the central text.

СУЩНОСТИ

ПРОЗРЕНИЕ

ЭВОЛЮЦИЯ

Александр Зимний

СУЩНОСТИ ПРОЗРЕНИЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
З-62

Зимний, А.

З-62 Сущности. Прозрение / А. Зимний. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 272 с. — (Сущности).

ISBN 978-5-521-90967-4

Кто не рассказывал в детстве «страшилки»? Не важно, у костра в лагере или в комнате с фонариком — развлечения ради, и только.

А если нет? Если после страшилки ты боишься выйти в тёмный коридор, что это — талант рассказчика или же страх, который поселился на тебе?

Что ты будешь делать, открыв глаза и осознав, что видишь мир совсем не таким, как раньше?

Андрей Порохов, молодой врач-хирург однажды начинает видеть то, чего не видят другие, и узнаёт, насколько страхи и те, кто ими питается, осязаемы и как сильно они голодны. Ему остаётся либо отринуть новую реальность и жить как раньше...

Либо вступить в бой.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90967-4

© Зимний А., 2023
© Ворожбитова О., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Отчётливо видимый на фоне светлых стен, мужчина просто стоял и смотрел.

Как чёрная тень, словно плоский, вырезанный из картона, он не двигался, и, казалось, не дышал.

Одна из девочек в комнате набрала в грудь воздуха: визжать, звать на помощь, и подавилась им, услышав голос ночного гостя:

– Доброй ночи.

Голос оказался настолько приятным, обволакивающим и честным, что бояться незнакомца совсем не хотелось.

– Доброй ночи, – первой шёпотом откликнулась Мария и, одна за другой, воспитанницы детского приюта сели на своих кроватях.

Всё-таки десять лет – самый лучший возраст для того, чтобы не бояться ночных приключений.

– Я хочу рассказать вам кое-что. Послушаете меня?

Софья обвела подруг взглядом: все будто заворожённые смотрели на человека в чёрном, и кивнула. Тоже за всех.

– Вот и хорошо.

Незнакомец прошёл в середину комнаты, сел на край тумбочки, не претендуя на кровати девочек.

– Вы недавно рассказывали страшные истории. И что чувствовали?

Девочки молчали, потом Ксения робко прошептала:

– Страх. Сначала страх, потом уже спать захотелось.

– Правильно. Страх. А хотите, я вам расскажу о страхе больше, чем кто-либо другой может рассказать?

– И мы испугаемся? – вздрогнула обычно смелая Анна. Она даже как-то на крышу приюта залезла, чтобы на гнездо голубей посмотреть.

Незнакомец рассмеялся. Смех легко скользнул по комнате, проникая в самые дальние и тёмные углы, и заставил девочек улыбнуться в ответ.

– Нет, может быть, вы научитесь не бояться.

– Совсем? – уточнила Алина.

– А это будет зависеть только от вас.

Повисла тишина: каждая из девочек пыталась представить, каково это – не бояться совсем? Или хотя бы меньше бояться, чем сейчас? Вдруг получится ответить хулиганам из пятой комнаты? Или не съесть на завтрак противную кашу? Или...

– Вы знаете, что мир устроен сложнее, чем вам кажется? Что есть ещё то, чего вы не видите, но оно есть?

– Воздух?

– Тепло?

– Страх?

Чёрный кивнул:

– И это тоже. Но воздух, тепло и страх – вы чувствуете. А есть ещё кое-что, что вы ни видеть, ни чувствовать не можете.

– Привидения? – предположила Софья и уже готовилась засмеяться, как мужчина серьёзно кивнул:

– И они тоже.

– Привидения существуют?

– Не в том виде, в котором вы их себе представляли... Существуют некие животные, которые питаются вашим страхом.

Каждый раз, когда вы боитесь – они растут. Они есть на каждом человеке, и вы можете попробовать научиться их видеть. И отгонять от себя.

– И тогда они не будут на нас жить?

– Не будут. Ни на вас, ни на ком-то рядом.

– А я от Мишки не буду отгонять этих животных! Пусть боится! – тут же высказалась Ирина, и остальные девочки одобрительно зашептались. Михаила они не любили: задавака, задира и драчун.

– А вы их можете видеть? – уточнила Софья.

Мужчина развёл руками:

– Могу, конечно.

– А покажите их!

Чёрный помолчал, а затем его ладонь скользнула к плечу Ксении, и он что-то с неё снял. И на ладони появилось небольшое – не крупней грецкого ореха – существо, похожее на комок странной серо-коричневой слизи...

Спустя десять минут мужчина стоял, наблюдая, как девочки одна за другой проваливаются в глубокий сон, а потом мягко вышел за дверь. Там встретился взглядом с воспитательницей, пришедшей в приют всего неделю назад:

– В этой комнате я рассказал правду. Третью – напугал. В шестой – уберу всяческий страх на ближайший год. Седьмая с самыми взрослыми – там настроил на боевой лад. Первая – контрольная группа.

– Благодарю, Чёрный. Посмотрим, как они поменяются.

Мужчина чуть улыбнулся:

– В конце концов... Если будет интересный результат – повторим. Нам нужно больше молодых Зрячих.

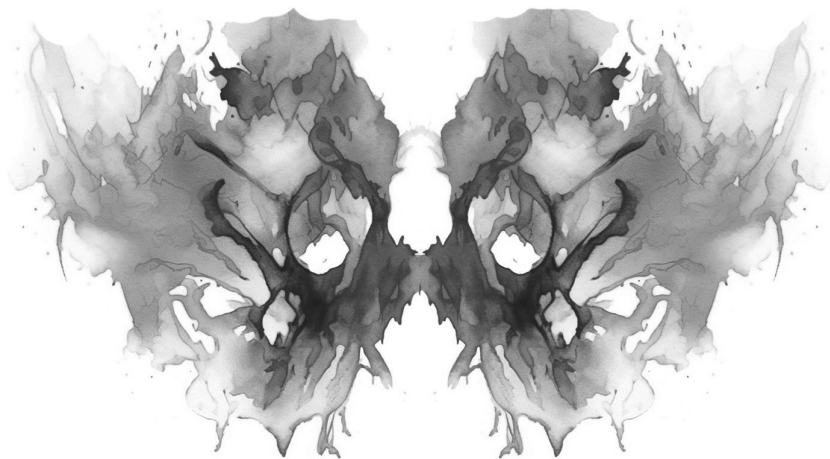
Чёрный лишь на миг бросил взгляд на комнату, из которой вышел, а затем шагнул вперёд, растворяясь в воздухе.

Девушка-воспитательница повела плечами и сощёлкнула

со всех стен рассевшиеся там грязные комочки, выжигая их дотла:

– На сегодня – брысь!

И отправилась в свою комнату: теперь работа будет интересней...

Глава 1

Май

В этом году тёплый апрель сменился неожиданно холодным маем. Ещё вчера из дома можно было выйти в джинсах и футболке, а сегодня с утра вряд ли кто-нибудь рискнул бы выехать со стоянки, не прогрев предварительно двигатель.

На календаре было пятое число.

Андрей Порохов, молодой перспективный хирург, прикрыл глаза, прислушиваясь к тому, как урчит двигатель трёхлетнего «Форда», и уткнулся лбом в руль. Сегодня ему предстояла сотая самостоятельная операция. Он прошёл долгий путь, он заслужил всё то, что имеет – заслужил сам, и не намерен был отступать с выбранного пути. Перспективность его была неоспоримым фактом, сам Яковенко – мирового уровня врач – выделял его ещё со студенческой скамьи, но сейчас отчего-то было муторно на душе.

То ли эта хмарь после яркого солнышка. То ли то, что с Диной вчера поссорились, и она, вопреки обыкновению, не позвонила с утра с примирительным: «Да ну тебя. Заедешь за мной вечером?». То ли недавний разговор с Лямцевым – главврач вызвал его к себе и некоторое время проникновенно

рассказывал, как ему не хватает толкового хирурга, и что он готов даже помочь молодому специалисту, но вот очень надо – очень! – чтобы Андрей подтянул его племянника по анатомии. И Андрею не жалко было позаниматься с парнем, только племянник главного был скользким, словно болотная лягушка, и ни в грош не ставил слова Андрея. Порохов говорил про брыжейку, про удаление аппендикса, сыпал латинскими названиями костей в пояснично-крестцовом отделе, а племянник улыбался, словно принимал экзамен. А потом, когда Андрей спрашивал: «Понял?», пожимал плечами, мол, зачем это надо? Дядя поможет.

Андрею становилось тошно, он заканчивал занятие; и всё собирался Лямцеву сказать, что зря он родственника впихнул в медицинский, трижды зря продвинул на лечфак, да духу не хватало.

На стекло упали первые тяжёлые капли, и Андрей очнулся от размышлений. Выехал на широкую дорогу, приткнулся в крайний правый ряд пробки и поджал губы.

Нет смысла искать причины.

На сегодня у него мужчина. Сорок восемь лет, индекс массы тела – сорок пять, ожирение третьей степени. И ведь никаких гормональных нарушений: просто сидячий образ жизни, много вкусной еды, выпивка, стрессы... Назначено грыжесечение. Сама операция не сложная, Андрей делал её уже с десятков раз, но каждый такой пациент – это риск. У этого риски вроде были минимальны: Порохов лично проверил его анализы, удивился, разглядывая практически идеальную кардиограмму, и волноваться, получается, было не о чем.

Но на душе по-прежнему было беспокойно.

В операционной оказалось ожидаемо стерильно и удивительно тихо. Андрей постоял на пороге, рассматривая столы, выключенную сейчас операционную лампу, мазнул взглядом